

УДК 519.1

Конечная интегральная геометрия ¹

© В. Ф. Молчанов, С. В. Кольцова, Е. В. Водолажская,
М. С. Ильина

Ключевые слова: преобразование Радона; булеан; конечные поля; кольца классов вычетов.

Рассматриваются преобразования Радона на конечных множествах – для булеана, плоскости над конечным кольцом, конечных графов – и находятся формулы обращения.

В настоящей работе мы рассматриваем несколько случаев преобразования Радона на конечных множествах: на булеане (два преобразования), на плоскости над конечным кольцом, на конечных графах (в частности, находим функцию Мебиуса на корневых деревьях). Исследования в области конечной интегральной геометрии были начаты в [7], см. также [10]. Основное внимание там было уделено трём конечным аналогам классического преобразования Радона: в n -мерных аффинных и проективных пространствах над конечным полем и на булеане.

§ 1. Преобразования Радона на конечных множествах

Для конечного множества X обозначим через $|X|$ количество элементов в X и через $L(X)$ пространство функций $f(x)$ на X со значениями в \mathbb{C} . Его размерность равна $|X|$.

Пусть X и Y – два конечных множества, $x \prec y$ – некоторое отношение между элементами $x \in X$ и $y \in Y$ (это отношение есть некоторое подмножество в $X \times Y$). Преобразование Радона – это линейный оператор $R : L(X) \rightarrow L(Y)$, задаваемый формулой

$$(Rf)(y) = \sum_{x \prec y} f(x). \quad (1.1)$$

Основные задачи – описать ядро и образ оператора R и, если он инъективен, написать формулу обращения, то есть найти R^{-1} .

¹Работа поддержана грантами: РФФИ 09-01-00325 а, Научной Программой "Развитие Научного Потенциала Высшей Школы" РНП.1.1.2.1474 и Темпланом 1.5.07.

Формулу (1.1) можно переписать так:

$$(Rf)(y) = \sum_{x \in X} R(y, x)f(x),$$

где матрица $R(y, x)$ имеет $|Y|$ строк и $|X|$ столбцов, она есть

$$R(y, x) = \begin{cases} 1, & x \prec y, \\ 0, & x \not\prec y. \end{cases}$$

Сопряженный оператор $R^* : L(Y) \rightarrow L(X)$ дается формулой

$$(R^*F)(x) = \sum_{x \prec y} F(y),$$

его матрица есть $R^*(x, y) = R(y, x)$. Оператор $T = R^*R$ действует в $L(X)$. Его матрица $T(x, u)$ есть матрица инцидентий: число $T(x, u)$ равно количеству $y \in Y$ таких, что $x \prec y$ и $u \prec y$. Предположим, что T обратим. Тогда

$$R^{-1} = T^{-1}R^*, \quad (1.2)$$

или

$$E = T^{-1}R^*R. \quad (1.3)$$

Как и в [5], мы полагаем $\mathbb{N} = \{0, 1, 2, \dots\}$, знак сравнения \equiv обозначает сравнение по модулю 2, мы используем следующие обозначения для "обобщенных степеней": $a^{[m]} = a(a+1)\dots(a+m-1)$. Для таких степеней справедлива биномиальная формула, см. [6] гл. I, № 35:

$$(a+b)^{[m]} = \sum_{k=0}^m \binom{m}{k} a^{[m-k]} b^{[k]}. \quad (1.4)$$

§ 2. Преобразования Радона на булеане

Пусть M – множество с n элементами, например, $M = \{1, 2, \dots, n\}$. Булеан B – это множество подмножеств множества M с частичным упорядочением – отношением включения. Он распадается в сумму

$$B = B_0 \cup B_1 \cup B_2 \cup \dots \cup B_n,$$

где B_k есть совокупность k -элементных подмножеств $z \subset M$, т. е. B_k состоит из $z \subset M$ таких, что $|z| = k$. Количество элементов в B_k равно

$$|B_k| = \binom{n}{k} = \frac{n!}{k!(n-k)!},$$

Для подмножества $w \subset M$ (то есть $w \in B$) обозначим $\bar{w} = M \setminus w$.

Мы рассмотрим два преобразования Радона на булеане B , см. пункты 2.2 и 2.3. Мы используем [4].

Фиксируем число $k \in \mathbb{N}$ такое, что $k \leq n/2$.

2.1. Алгебра операторов в $L(B_k)$, зависящих от числа пересечений

Алгебра всех операторов в $L(B_k)$ обозначается через $\text{End}(L(B_k))$. Матрица оператора A есть функция $A(z, u)$ двух переменных $z, u \in B_k$. Умножению операторов $C = AB$ отвечает матричное умножение функций:

$$C(z, u) = \sum_{v \in B_k} A(z, v)B(v, u). \quad (2.1)$$

Мы будем отождествлять оператор с функцией от двух переменных – его матрицей.

Обозначим через $\mathcal{A}(B_k)$ подпространство функций $A(z, u)$, зависящих только от количества элементов в пересечении $z \cap u$, то есть от $|z \cap u|$:

$$A(z, u) = a_p, \quad p = |z \cap u|, \quad (2.2)$$

где a_p – некоторые числа. Размерность этого пространства равна $k + 1$, базис образован следующими функциями A_0, A_1, \dots, A_k :

$$A_i(z, u) = \delta_{k-i,p}, \quad p = |z \cap u|, \quad (2.3)$$

$\delta_{i,j}$ – дельта Кронекера. В частности, A_0 есть единичная матрица (единичный оператор): $A_0(z, u) = \delta(z, u)$, где $\delta(z, z) = 1$ и $\delta(z, u) = 0$ при $z \neq u$. Эти матрицы образуют так называемую схему Джонсона [1].

Теорема 2.1 Подпространство $\mathcal{A}(B_k)$ есть подалгебра в алгебре $\text{End}(L(B_k))$.

Доказательство. Пусть функции $A(z, u)$ и $B(z, u)$ задаются по (2.2) числами a_p и b_p , соответственно. Вычислим $C(z, u)$ из (2.1). Пусть $|z \cap u| = k - m$. Обозначим количество элементов множества $M = \{1, 2, \dots, n\}$ в пересечениях подмножества $v \in B_k$ с подмножествами $z \setminus u$, $u \setminus z$, $z \cap u$, $\overline{z \cup u}$ через p, q, r, s , соответственно ($p + q + r + s = k$). Тогда

$$C(z, u) = \sum a_{p+r} b_{q+r} \binom{m}{p} \binom{m}{q} \binom{k-m}{r} \binom{n-k-m}{s}, \quad (2.4)$$

где суммирование происходит по целым $p, q, r \geq 0$ таким, что $p + q + r \leq k$ (поскольку $s = k - (p + q + r)$). Мы видим, что $C(z, u)$ зависит только от m , или от $k - m = |z \cap u|$. \square

Разложим произведение $A_i A_j$ по базису A_0, A_1, \dots, A_k :

$$A_i A_j = \sum_{m=0}^k c_{ij}^m A_m.$$

Формулы (2.4) и (2.3) дают выражения для структурных констант c_{ij}^m :

$$\begin{aligned} c_{ij}^m &= \sum \delta_{k-i,p+r} \delta_{k-j,q+r} \binom{m}{p} \binom{m}{q} \binom{k-m}{r} \binom{n-k-m}{k-p-q-r} \\ &= \sum_{r=0}^k \binom{m}{k-i-r} \binom{m}{k-j-r} \binom{k-m}{r} \binom{n-k-m}{i+j+r-k}, \end{aligned} \quad (2.5)$$

фактически суммирование идет по таким r , для которых биномиальные коэффициенты не равны нулю: $r \leq k - i$, $r \leq k - j$, $r \leq k - m$ и т. д.

Пусть $T(A_i)$ обозначает оператор умножения на A_i в алгебре $\mathcal{A}(B_k)$. Матрица этого оператора в базисе A_0, A_1, \dots, A_k есть (c_{ij}^m) , где m – номер строки, j – номер столбца. Ненулевые элементы в этой матрице располагаются на местах (m, j) , для которых $-i \leq m - j \leq i$, $m + j \geq i$. В частности, для $T(A_0)$ – это единичная матрица, для $T(A_1)$ – тридиагональная матрица, для $T(A_k)$ – треугольная матрица с нулями выше побочной диагонали. Явные выражения матриц $T(A_i)$ для произвольного i достаточно громоздки. Наиболее прозрачные выражения имеются для $i = 1$ и $i = k$. Как раз $T(A_k)$ нам потребуется дальше.

Для $i = 1$ сумма в (2.5) состоит из двух слагаемых: $r = k - 1$ и $r = k$, для $i = k$ – из одного: $r = 0$. Именно, матрица $T(A_1)$ имеет следующие матричные элементы:

$$c_{1j}^m = \begin{cases} m^2, & j = m - 1, \\ m(n - 2m), & j = m, \\ (k - m)(n - k - m), & j = m + 1, \end{cases}$$

остальные c_{1j}^m равны нулю (эти формулы для $T(A_1)$ имеются в [1]), а матрица $T(A_k)$ имеет следующие матричные элементы:

$$c_{kj}^m = \binom{m}{k-j} \binom{n-k-m}{j},$$

так что $c_{kj}^m = 0$ для $m + j < k$. Следовательно,

$$A_k A_j = \sum_{m=k-j}^k \binom{m}{k-j} \binom{n-k-m}{j} A_m. \quad (2.6)$$

Теорема 2.2 В алгебре $\mathcal{A}(B_k)$ обратный элемент A_k^{-1} для A_k есть

$$A_k^{-1} = \binom{n-k}{k}^{-1} \cdot \sum_{j=0}^k \frac{(n-2k)^{[k-j]}}{(-k)^{[k-j]}} A_j. \quad (2.7)$$

Доказательство. Разложим A_k^{-1} по базису A_0, A_1, \dots, A_k :

$$A_k^{-1} = \sum_{j=0}^k x_j A_j. \quad (2.8)$$

Нам надо найти x_j . Умножим (2.8) на A_k , получим

$$\sum_{j=0}^k x_j A_k A_j = A_0 (= E).$$

Подставим сюда (2.6), получим для x_j следующую линейную систему уравнений:

$$\sum_{j=k-m}^k \binom{m}{k-j} \binom{n-k-m}{j} x_j = \delta_{m0}, \quad m = 0, 1, \dots, k. \quad (2.9)$$

Первое уравнение ($m = 0$) есть

$$\binom{n-k}{k} x_k = 1,$$

откуда

$$x_k = \binom{n-k}{k}^{-1}. \quad (2.10)$$

В остальных уравнениях системы (2.9) (для них $m = 1, 2, \dots, k$) сделаем замену $j = k - s$, получим систему

$$\sum_{s=0}^m \binom{m}{s} \binom{n-k-m}{k-s} x_{k-s} = 0, \quad m = 1, 2, \dots, k. \quad (2.11)$$

Обозначим $N = n - 2k$ и представим второй биномиальный коэффициент в (2.11) в следующем виде:

$$\binom{n-k-m}{k-s} = (-1)^m \frac{(N+1)^{[k-m]}}{k!} \cdot (-N)^{[m-s]} (-k)^{[s]}. \quad (2.12)$$

Тогда система (2.11) после сокращения на множитель, стоящий в правой части (2.12) до точки, превращается в следующую систему:

$$\sum_{s=0}^m \binom{m}{s} (-N)^{[m-s]} (-k)^{[s]} x_{k-s} = 0, \quad m = 1, 2, \dots, k. \quad (2.13)$$

Сравнивая (2.13) с (1.4), видим, что в качестве решений системы (2.13) надо взять

$$x_{k-s} = \frac{N^{[s]}}{(-k)^{[s]}} x_k, \quad s = 1, 2, \dots, k. \quad (2.14)$$

Вместе с (2.10) это дает формулу (2.7). \square

2.2. Преобразование Радона – первый вариант

Множества X и Y из § 1 – это B_k и B_{n-k} , соответственно, отношение \prec – это отношение включения. Следовательно, преобразование Радона R_k действует из $L(B_k)$ в $L(B_{n-k})$ по формуле

$$(R_k f)(w) = \sum_{z \subset w} f(z), \quad z \in B_k, \quad w \in B_{n-k}. \quad (2.15)$$

так что матрица $R(w, z)$ есть

$$R(w, z) = \begin{cases} 1, & z \subset w, \\ 0, & z \not\subset w. \end{cases}$$

Множества B_k и B_{n-k} имеют одно и то же количество элементов, поэтому пространства $L(B_k)$ и $L(B_{n-k})$ изоморфны, так что матрица $R(w, z)$ квадратная.

Теорема 2.3 *Оператор R_k обратим, обратный оператор R_k^{-1} дается формулой*

$$f(z) = \sum_{m=0}^k \frac{(n-2k)^{[m]}}{(-k)^{[m]}} \sum_{|w \cap z|=k-m} (R_k f)(w). \quad (2.16)$$

Доказательство. отождествим множество B_{n-k} с множеством B_k : элементу $w \in B_{n-k}$ сопоставим элемент $\bar{w} \in B_k$. Тогда преобразование Радона R_k превратится в преобразование A пространства $L(B_k)$, которое задается формулой

$$(Af)(u) = \sum_{|z \cap u|=0} f(z), \quad z, u \in B_k.$$

Это преобразование A есть не что иное, как оператор A_k из пункта 2.1. Обратное преобразование A_k^{-1} найдено в теореме 2.2, а именно,

$$(A_k^{-1}F)(z) = \sum_{s=0}^k x_{k-s} (A_{k-s}F)(z),$$

где x_{k-s} даются формулами (2.14) и (2.10). По (2.3) получаем

$$(A_k^{-1}F)(z) = \sum_{s=0}^k x_{k-s} \sum_{|z \cap u|=s} F(u). \quad (2.17)$$

Вернемся к B_{n-k} . Функция $F(u)$ на B_k становится функцией $F(w)$, где $w = \bar{u}$, на B_{n-k} . Преобразование A_k^{-1} превращается в обратное преобразование Радона R_k^{-1} . Если $|z \cap \bar{w}| = s$, то $|z \cap w| = k - s$. Поэтому формула (2.17) превращается в формулу

$$(R_k^{-1}F)(z) = \sum_{s=0}^k x_{k-s} \sum_{|z \cap w|=k-s} F(w), \quad w \in B_{n-k}.$$

Возьмем здесь $F = R_k f$, тогда $(R_k^{-1}F)(z) = f(z)$, и мы получим (2.16). \square

2.3. Преобразование Радона – второй вариант

Сейчас множества X и Y из § 1 – это соответственно B_k и

$$C_k = B_{k+1} \cup B_{k+2} \cup \dots \cup B_{n-1} \cup B_n.$$

Отношение \prec есть снова отношение включения. Следовательно, преобразование Радона S_k действует из $L(B_k)$ в $L(C_k)$ точно по такой же формуле, что и (2.15):

$$(S_k f)(w) = \sum_{z \subset w} f(z), \quad z \in B_k, w \in C_k. \quad (2.18)$$

Теорема 2.4 Оператор S_k обратим, обратный оператор S_k^{-1} дается формулой

$$f(z) = \sum_{w \supset z} (-1)^{l-k-1} (S_k f)(w), \quad z \in B_k, \quad w \in B_l \subset C_k. \quad (2.19)$$

Доказательство. Подставим (2.18) в правую часть (2.19), получим ее в виде

$$\sum_u D(z, u) f(u), \quad z \in B_k, \quad (2.20)$$

где

$$D(z, u) = \sum_w (-1)^{l-k-1}, \quad (2.21)$$

суммирование в (2.20) идет по $u \in B_k$, а в (2.21) по $w \in B_l \subset C_k$ таким, что $w \supset (z \cup u)$. Надо доказать, что $D(z, u)$ есть дельта-функция $\delta(z, u)$. Обозначим $|z \cap u| = k - m$, $m = 0, 1, \dots, k$. Пусть $l = k + 1, k + 2, \dots, n$. Количество элементов $w \in B_l$, содержащих $z \cup u$, равно

$$\binom{n - k - m}{l - k - m}.$$

Поэтому

$$D(z, u) = \sum_{l=k+1}^n (-1)^{l-k-1} \binom{n - k - m}{l - k - m}.$$

Обозначим $n - k - m = s$, $l - k - m = r$, тогда

$$D(z, u) = \sum_{r=1-m}^s (-1)^{r+m-1} \binom{s}{r}. \quad (2.22)$$

Альтернированная сумма биномиальных коэффициентов равна нулю, поэтому сумма (2.22) при $m = 1, 2, \dots, k$ равна 0, а при $m = 0$ она равна 1. Следовательно, $D(z, u) = \delta(z, u)$. \square

§ 3. Преобразование Радона на графах

В этом параграфе мы изучаем преобразование Радона R на *графах*. Оно сопоставляет функции f , определенной на вершинах графа G , функцию Rf , определенную на ребрах, значение которой на ребре x равно сумме значений функции f на концах этого ребра ("интеграл" функции f по ребру x). Мы описываем ядро и образ преобразования R и находим формулу обращения в случае, когда R инъективно. Кроме того, мы рассматриваем *комплексы* в графе G . Комплекс есть подграф в G с теми же вершинами, количество ребер в нем равно количеству вершин. Мы даем характеристику *допустимых* комплексов, то есть таких, что ограничение преобразования R на них инъективно. Мы опираемся на [11].

3.1. Предварительные сведения

В этом пункте мы напомним необходимый материал из теории графов (мы опираемся на [8]) и дадим некоторые конструкции.

Граф G состоит из конечного непустого множества V вершин и множества X двухточечных подмножеств множества V , называемых ребрами. Мы пишем $G = (V, X)$. Таким образом, ребро $x \in X$ есть неупорядоченная пара различных вершин $u, v \in V$. Мы говорим, что ребро x соединяет u и v , и в этом случае мы пишем $x = uv$. Следовательно, мы имеем дело с простыми графами: без петель и без кратных ребер.

Подграф графа $G = (V, X)$ – это граф $G' = (V', X')$, такой что $V' \subset V$, $X' \subset X$.

Пусть $G' = (V', X')$, $G'' = (V'', X'')$ – два подграфа графа G . Объединение $G' \cup G''$ есть подграф $(V' \cup V'', X' \cup X'')$, пересечение $G' \cap G''$ есть подграф $(V' \cap V'', X' \cap X'')$.

Маршрут A в графе G – это чередующаяся последовательность вершин и ребер:

$$u = v_0, x_1, v_1, x_2, \dots, v_{m-1}, x_m, v_m = v, \quad (3.1)$$

такая что $x_i = v_{i-1}v_i, i = 1, \dots, m$. Мы говорим, что маршрут A соединяет вершины u и v . Число m называется длиной маршрута, обозначается $\ell(A)$. Вершины v_0 и v_m называются началом и концом маршрута A , соответственно.

Пусть у нас есть два маршрута: маршрут A , идущий из u в v , и маршрут B , идущий из v в w . Назовем суммой маршрутов A и B маршрут $A + B$, идущий из u в w по вершинам и ребрам маршрутов A и B .

Для маршрута A , идущего из u в v , см. (3.1), мы называем обратным маршрутом и обозначаем через $(-A)$ маршрут, пробегающий вершины и ребра (3.1) в обратном порядке от v до u , то есть маршрут

$$v = v_m, x_m, v_{m-1}, \dots, v_1, x_1, v_0 = u.$$

Если начало и конец маршрута совпадают, то маршрут называется замкнутой маршрутом. Если все вершины маршрута различны (за исключением, возможно, первой и последней), то этот маршрут называется цепью. Если начало и конец цепи совпадают, то эта цепь называется замкнутой цепью. Пусть C – замкнутая цепь (3.1). Мы определяем простой цикл (цикл для краткости) как подграф (не маршрут!) Z графа G , состоящий из вершин v_i и ребер x_i участвующих в (3.1). Длина цикла – это количество ребер в нем.

Граф называется связным, если всякие его вершины можно соединить маршрутом. Произвольный граф есть дизъюнктивное объединение его связных компонент – максимальных связных подграфов в нем.

Расстояние $d(u, v)$ между вершинами u, v есть длина кратчайшей цепи, соединяющей u с v . Расстояние есть метрика.

Для вершин u и v рассмотрим какую-нибудь кратчайшую цепь, соединяющую u с v , и обозначим через $[u, v]$ подграф, состоящий из вершин и ребер этой

цепи. Назовем этот подграф *отрезком*, соединяющим u с v . Отрезок, соединяющий u с v , определен неоднозначно.

Пусть G – граф (V, X) , пусть V и X состоят из n и r элементов, соответственно. Число

$$\chi(G) = n - r$$

называется *эйлеровой характеристикой* графа G .

Пусть граф G имеет s связных компонент. Тогда $\chi(G) \leq s$, так что для связного графа G мы имеем $\chi(G) \leq 1$.

Связный граф без циклов называется *деревом*. Связный граф G является деревом тогда и только тогда, когда $\chi(G) = 1$.

Пусть u, v, w – три различные вершины графа G . Назовем подграф $T = [u, v] \cup [v, w] \cup [u, w]$ *треугольником* с вершинами u, v, w . Треугольник определен неоднозначно. Но *периметр* этого треугольника,

$$p(T) = p(u, v, w) = d(u, v) + d(v, w) + d(u, w), \quad (3.2)$$

определен корректно.

Пусть M – конечное множество. Скалярное произведение функций f, g из $L(M)$ есть число

$$(f, g) = \sum_{x \in M} f(x) \overline{g(x)}.$$

Дельта-функция $\delta_a(x)$, сосредоточенная в точке $a \in M$, определяется следующим образом:

$$\delta_a(x) = \begin{cases} 1, & x = a, \\ 0, & x \neq a. \end{cases}$$

Дельта-функции $\delta_a, a \in M$, образуют базис в $L(M)$.

Для маршрута A в графе $G = (V, X)$, см. (3.1), введем следующую функцию из $L(X)$ ("знакопеременную дельта-функцию"):

$$\varepsilon_A(x) = \sum_{i=1}^m (-1)^{i-1} \delta_{x_i}(x).$$

3.2. Преобразование Радона на графах

Пусть $G = (V, X)$ – граф с n вершинами и r ребрами. Сейчас множества X и Y из § 1 – это соответственно V и X , отношение \prec есть снова отношение включения. Следовательно, *преобразование Радона* на графе G – это оператор $R : L(V) \rightarrow L(X)$, который каждой функции $f \in L(V)$ сопоставляет функцию $Rf \in L(X)$, значение которой на ребре $x = uv$ равно сумме значений функции f на его концах u и v ("интеграл" от функции f по ребру x):

$$(Rf)(x) = f(u) + f(v), \quad x = uv. \quad (3.3)$$

Преобразование Радона на графе G коммутирует с ограничением на подграфы. Именно, пусть $G' = (V', X')$ – подграф графа G , пусть R' – преобразование Радона на G' . Обозначим через f' и φ' ограничения функций $f \in L(V)$ и $\varphi \in L(V)$ на V' и X' , соответственно. Тогда

$$R'f' = (Rf)'$$

Следовательно, мы можем обозначать для краткости преобразования Радона на G и на его подграфах одной и той же буквой R .

Для исследования преобразования Радона достаточно рассматривать *связные графы*.

Пусть маршрут A длины $m = \ell(A)$ связывает вершину u с вершиной v , см. (3.1). Скалярное произведение функции Rf и функции ε_A равно

$$(Rf, \varepsilon_A) = \sum_{i=1}^m (-1)^{i-1} (Rf)(x_i). \quad (3.4)$$

Лемма 3.1 *Мы имеем*

$$(Rf, \varepsilon_A) = f(u) - (-1)^{\ell(A)} f(v). \quad (3.5)$$

В частности, пусть A – замкнутый маршрут. Если его длина четна, то

$$(Rf, \varepsilon_A) = 0, \quad (3.6)$$

а если его длина нечетна, то

$$(Rf, \varepsilon_A) = 2f(u). \quad (3.7)$$

Доказательство. В силу (3.3) значения функции f в вершинах между u и v в сумме (3.4) взаимно уничтожаются. \square

Лемма 3.2 *Для связного графа G размерность ядра $\text{Ker } R$ не больше единицы:*

$$\dim \text{Ker } R \leq 1. \quad (3.8)$$

Доказательство. Пусть $f \in \text{Ker } R$. Фиксируем вершину $v \in G$. В соседних вершинах функция f должна иметь значение $(-f(v))$, так что $f(u) = -f(v)$ для $d(u, v) = 1$. Для произвольной $u \in G$ мы получаем:

$$f(u) = (-1)^{d(u,v)} f(v). \quad (3.9)$$

Следовательно, значения функции f в вершинах $u \in G$ полностью определяются ее значением в фиксированной вершине. \square

Будем говорить, что связный граф G имеет *класс* $c = 0$ или $c = 1$, если $\dim \text{Ker } R = c$. Если $c = 0$, то оператор R инъективен.

Теорема 3.3 *Связный граф G имеет класс 0 (то есть R инъективен) тогда и только тогда, когда в графе G существует треугольник с нечетным периметром. Связный граф G имеет класс 1 тогда и только тогда, когда в графе G всякий треугольник имеет четный периметр.*

Доказательство. Пусть $f \in \text{Ker } R$. Фиксируем вершину v . Значения функции f в вершинах u даются формулой (3.9). Эти значения не должны зависеть от выбора начальной точки v . Возьмем какую-нибудь другую начальную точку w . Тогда, согласно (3.9), мы имеем

$$\begin{aligned} f(u) &= (-1)^{d(u,w)} f(w) \\ &= (-1)^{d(u,w)} (-1)^{d(v,w)} f(v). \end{aligned} \quad (3.10)$$

Сравнивая (3.9) с (3.10), мы получаем, что f может быть не равной нулю в том и только том случае, если $d(u, v) \equiv d(u, w) + d(v, w)$. Следовательно, $d(u, v) + d(u, w) + d(v, w) \equiv 0$, что и означает, что периметр треугольника с вершинами u, v, w – четный. \square

В частности, в *дереве* всякий треугольник имеет четный периметр, так что дерево имеет класс 1, а оператор R на нем не инъективен.

Теорема 3.4 *Связный граф G имеет класс 0 (то есть R инъективен) тогда и только тогда, когда в графе G существует цикл с нечетной длиной. Связный граф G имеет класс 1 тогда и только тогда, когда в графе G всякий цикл имеет четную длину.*

Доказательство. Пусть в связном графе G есть цикл Z нечетной длины с последовательными вершинами $v_1, v_2, \dots, v_{2k+1}$. Рассмотрим $2k - 1$ треугольников $T_1, T_2, \dots, T_{2k-1}$: треугольник T_i имеет вершины v_1, v_{i+1}, v_{i+2} . Его периметр p_i есть

$$p_i = d(v_1, v_{i+1}) + 1 + d(v_1, v_{i+2}). \quad (3.11)$$

Просуммируем (3.11) по $i = 1, \dots, 2k - 1$. Мы получим

$$\begin{aligned} p_1 + \dots + p_{2k-1} &= d(v_1, v_2) + 2[d(v_1, v_3) + \dots + d(v_1, v_{2k})] + \\ &+ d(v_1, v_{2k+1}) + 2k - 1 \\ &= 2k + 1 + 2[d(v_1, v_3) + \dots + d(v_1, v_{2k})]. \end{aligned}$$

Отсюда получаем

$$p_1 + \dots + p_{2k-1} \equiv 1.$$

Следовательно, хотя бы один из треугольников T_i имеет нечетный периметр. По теореме 3.3 получаем $c = 0$.

Обратно, пусть связный граф G содержит треугольник T с вершинами u, v, w , имеющий нечетный периметр p , то есть

$$p \equiv 1. \quad (3.12)$$

Построим цикл Z с нечетной длиной.

Из условия (3.12) следует, что пересечение трех отрезков $[u, v]$, $[v, w]$, $[u, w]$ пусто. В самом деле, если бы это пересечение содержало вершину a , то

$$\begin{aligned}d(u, v) &= d(u, a) + d(a, v), \\d(v, w) &= d(v, a) + d(a, w), \\d(u, w) &= d(u, a) + d(a, w),\end{aligned}$$

так что, суммируя, получаем (см. (3.2)) $p = 2[d(u, a) + d(v, a) + d(w, a)]$ в противоречие с (3.12).

Пусть u' – вершина в пересечении $[u, v] \cap [u, w]$, самая удаленная от u (она может совпадать с u). Аналогично мы определяем вершины $v' \in [u, v] \cap [v, w]$ и $w' \in [u, w] \cap [v, w]$. Все вершины u' , v' , w' различны, поскольку пересечение $[u, v] \cap [v, w] \cap [u, w]$ пусто. Пусть отрезки $[u', v']$, $[v', w']$, $[u', w']$ являются частями отрезков $[u, v]$, $[v, w]$, $[u, w]$, соответственно. Объединение Z этих отрезков (это треугольник) есть цикл (поскольку $[u', v']$ и $[v', w']$ пересекаются только в одной вершине v' и т. д.). Длины этих отрезков таковы:

$$\begin{aligned}d(u', v') &= d(u, v) - d(u, u') - d(v, v'), \\d(v', w') &= d(v, w) - d(v, v') - d(w, w'), \\d(u', w') &= d(u, w) - d(u, u') - d(w, w').\end{aligned}$$

Суммируя, получаем, что периметр треугольника Z (длина цикла Z) есть

$$p' = p - 2[d(u, u') + d(v, v') + d(w, w')].$$

Стало быть, $p' \equiv p$, так что $p' \equiv 1$. \square

Напишем формулу обращения для преобразования Радона при $c = 0$. По теореме 3.4 в этом случае связный граф G содержит цикл Z нечетной длины. Возьмем в G произвольную вершину u . Рассмотрим следующий замкнутый маршрут A , начинающийся и кончающийся в u . Пусть P – маршрут, идущий из u в какую-нибудь вершину $v \in Z$ (такой маршрут мы можем не брать, если $u \in Z$). Пусть C – замкнутая цепь, идущая вдоль цикла Z от вершины v к ней самой. Ее длина $\ell(C)$ равна длине $\ell(Z)$, поэтому нечетна. Положим $A = P + C - P$. Длина этого маршрута равна

$$\ell(A) = \ell(P) + \ell(C) + \ell(P) = \ell(C) + 2\ell(P),$$

так что нечетна. По формуле (3.7) получаем

$$f(u) = \frac{1}{2}(Rf, \varepsilon_A).$$

Замечание. Формула (3.5) – это своего рода "формула Ньютона–Лейбница следовательно, преобразование Радона R есть "дифференцирование" (несмотря на

то, что оно определяется как "интеграл"). Пусть $\varphi \in \text{Im } R$, пусть f – ее "первообразная" то есть такая функция, что $Rf = \varphi$. Фиксируем вершину $v \in G$. Тогда значение функции f в произвольной вершине u дается формулой (см. (3.5)):

$$f(u) = (Rf, \varepsilon_A) + (-1)^{\ell(A)} f(v),$$

где A – какой-нибудь маршрут, идущий из v в u . Для $c = 1$ значение $f(v)$ может быть взято произвольным, так что f определяется с точностью до функции из $\text{Ker } R$ ("постоянной"), а для $c = 0$ значение $f(v)$ определено однозначно.

3.3. Образ преобразования Радона

Образ $\text{Im } R$ оператора R есть ортогональное дополнение в $L(X)$ ядра $\text{Ker } R^*$ сопряженного оператора R^* . Оператор R^* действует по формуле:

$$(R^*\varphi)(u) = \sum_{u \in x} \varphi(x).$$

Размерность его ядра равна

$$\dim \text{Ker } R^* = -\chi(G) + c. \quad (3.13)$$

В самом деле, $\dim \text{Im } R = n - c$, поэтому $\dim \text{Ker } R^* = r - (n - c) = -(n - r) + c$.

Предъявим некоторые функции из $\text{Ker } R^*$.

Всякий цикл Z четной длины дает функцию $\varphi \in \text{Ker } R^*$, а именно, пусть C – замкнутая цепь, идущая вдоль Z , тогда $\varphi = \varepsilon_C$. В самом деле, по (3.6) ε_C ортогональна $\text{Im } R$.

Всякая пара различных циклов Z и W нечетной длины порождает функцию $\psi \in \text{Ker } R^*$ следующим образом. Пусть C – замкнутая цепь, идущая вдоль Z от вершины $u \in Z$ к ней самой, а D – замкнутая цепь, идущая вдоль W от вершины $v \in W$ к ней самой. Длины $\ell(C)$ и $\ell(D)$ нечетны. Пусть P – маршрут, идущий от вершины u к вершине v . Рассмотрим замкнутый маршрут $A = C + P + D - P$, идущий от u к u . Его длина $\ell(A)$ равна $\ell(C) + \ell(D) + 2\ell(P)$, это четное число. Мы полагаем $\psi = \varepsilon_A$.

Теперь укажем базис в $\text{Ker } R^*$.

Сначала построим некоторую совокупность циклов в графе G .

Пусть Z_1 – какой-нибудь цикл в G . Удалим из G одно ребро цикла Z_1 . Мы получим связный граф G_1 с n вершинами и $r - 1$ ребрами, так что его эйлерова характеристика равна $\chi(G) + 1$. Возьмем в G_1 цикл Z_2 и удалим из G_1 одно ребро цикла Z_2 . Мы получим связный граф G_2 с эйлеровой характеристикой $\chi(G) + 2$ и т. д. После k шагов мы получим связный граф G_k с эйлеровой характеристикой $\chi(G) + k$, который не содержит циклов, то есть G_k – дерево. Эйлерова характеристика дерева равна 1, см. пункт 3.1, поэтому $\chi(G) + k = 1$, откуда

$$k = -\chi(G) + 1. \quad (3.14)$$

Назовем эти циклы Z_1, \dots, Z_k *базисными* циклами. Эта совокупность циклов состоит из p циклов четной длины и q циклов нечетной длины, $p + q = k$, $p, q \geq 0$.

Пусть $q = 0$. Тогда все базисные циклы имеют четную длину, каждый из них дает функцию из $\text{Ker } R^*$, см. выше. Мы получаем функции $\varphi_1, \dots, \varphi_k$ из $\text{Ker } R^*$. Они линейно независимы, поэтому

$$k \leq \dim \text{Ker } R^*. \quad (3.15)$$

С другой стороны, сравнивая (3.13) и (3.14), мы видим:

$$k - \dim \text{Ker } R^* = 1 - c,$$

а по (3.15) и (3.8) мы получаем

$$0 \geq k - \dim \text{Ker } R^* = 1 - c \geq 0,$$

откуда $c = 1$ и $k = \dim \text{Ker } R^*$. Следовательно, функции $\varphi_1, \dots, \varphi_k$ образуют базис в $\text{Ker } R^*$.

Пусть $q \geq 1$. Тогда $c = 0$. Пусть Z_1, \dots, Z_q – циклы нечетной длины. Рассмотрим $q - 1$ пар циклов: $(Z_1, Z_2), \dots, (Z_{q-1}, Z_q)$. Эти пары дают $q - 1$ функций $\psi_1, \dots, \psi_{q-1}$ из $\text{Ker } R^*$, как указано выше. Оставшиеся p циклов четной длины дают p функций $\varphi_1, \dots, \varphi_p$ из $\text{Ker } R^*$, см. выше. Всего мы получаем $q - 1 + p = k - 1$, то есть $-\chi(G)$, функций из $\text{Ker } R^*$. Они линейно независимы. В силу (3.13) они образуют базис в $\text{Ker } R^*$.

Построенные базисы в $\text{Ker } R^*$ дают соотношения для функций из $\text{Im } R$. Эти соотношения имеют вид

$$(Rf, \varepsilon_A) = 0,$$

где A – замкнутый маршрут, построенный, как было сказано выше, либо для цикла четной длины, либо для пары циклов нечетной длины.

3.4. Допустимые комплексы

По аналогии с [3] определим *комплекс* в графе G как подграф K графа G , который имеет n вершин и n ребер. Следовательно, $K = (V, Y)$, где $Y \subset X$, и $\chi(K) = 0$.

Снова по аналогии с [3] назовем комплекс K *допустимым*, если преобразование Радона $R : L(V) \rightarrow L(Y)$ на K инъективно, так что оно есть изоморфизм.

Заметим, что всякая связная компонента допустимого комплекса не может быть деревом.

Теорема 3.5 *Комплекс K допустим тогда и только тогда, когда всякая связная компонента его обладает единственным циклом и этот цикл имеет нечетную длину.*

Доказательство. Пусть всякая связная компонента K_i комплекса K обладает циклом нечетной длины. Тогда по теореме 3.4 преобразование Радона R на K_i инъективно, так что преобразование Радона R на K тоже инъективно и K допустим.

Теперь пусть комплекс K в графе G допустим. Пусть K_1, \dots, K_s – его связные компоненты. Обозначим через n_i количество вершин в K_i . Для каждой K_i преобразование Радона R на K_i инъективно, поэтому K_i – не дерево, так что $\chi(K_i) \leq 0$. Поскольку $\chi(K) = 0$, мы имеем

$$\chi(K_1) + \dots + \chi(K_s) = 0.$$

Отсюда $\chi(K_i) = 0$ для всех $i = 1, \dots, s$. Следовательно, количество ребер в K_i равно тоже n_i . Пусть Z_i – какой-нибудь цикл в K_i . Удалим из K_i одно ребро цикла Z_i . Мы получим связный граф K'_i с n_i вершинами и $n_i - 1$ ребрами, откуда $\chi(K'_i) = 1$, так что K'_i – дерево. Следовательно, Z_i – единственный цикл в K_i . По теореме 3.4 этот цикл имеет нечетную длину. \square

§ 4. Преобразование Радона на плоскости над конечным кольцом

Пусть K – конечное кольцо. *Прямой* на плоскости $K^2 = K \times K$ над кольцом K назовем множество ℓ всех точек $z = (x, y) \in K^2$, удовлетворяющих уравнению:

$$ax + by = c,$$

где $a, b, c \in K$, причём a и b не являются делителями нуля одновременно. Прямая ℓ определяется тройкой элементов $(a, b, c) \in K^3$ с точностью до общего множителя, не являющегося делителем нуля. Пусть H – множество всех прямых.

Сейчас множества X и Y из § 1 – это соответственно K^2 и H , отношение \prec есть снова отношение включения. Следовательно, *преобразование Радона* на плоскости K^2 – это линейный оператор $L(K^2) \rightarrow L(H)$, который всякой функции $f \in L(K^2)$ сопоставляет ее "интегралы" по прямым, то есть

$$(Rf)(\ell) = \sum_{z \in \ell} f(z).$$

Мы рассматриваем два случая. Первый: K – конечное поле, второй, более сложный, K – кольцо \mathbb{Z}_n классов вычетов по модулю n . Получены формулы обращения для конечного поля и кольца \mathbb{Z}_n , $n = p^k$, $k \in \mathbb{N}$, а описание образа оператора R получено для конечного поля и для кольца \mathbb{Z}_n , $n = p^2$, см. [2]. В настоящей работе мы обсуждаем различные варианты формулы обращения.

Сопряженный оператор $R^* : L(H) \rightarrow L(K^2)$ дается формулой

$$(R^*F)(z) = \sum_{z \in \ell} F(\ell). \quad (4.1)$$

Матричный элемент $T(z, w)$ оператора $T = R^*R$ равен количеству прямых, проходящих через точки $z, w \in K^2$ (для $w = z$ это количество прямых, проходящих через точку z).

Пусть K – поле с q элементами. В этом случае

$$T(z, w) = \begin{cases} q + 1, & w = z, \\ 1, & w \neq z. \end{cases}$$

Следовательно, матрица T может быть записана в виде $T = qE + I$, где E – единичная матрица, I обозначает матрицу, у которой все элементы равны 1. Используя формулу (4.7), см. ниже, где $\alpha = q$, $\beta = 1$, $r = q^2$, находим обратную матрицу:

$$T^{-1} = \frac{1}{q^2(q+1)} \{q(q+1)E - I\}. \quad (4.2)$$

Вместе с (1.3) это дает формулу обращения для поля с q элементами:

$$f(z) = \frac{1}{q}(R^*(Rf))(z) - \frac{1}{q^2(q+1)} \sum_{w \in K^2} (R^*(Rf))(w). \quad (4.3)$$

С другой стороны, мы можем найти левый обратный оператор R^{-1} по (1.2). Используя (4.2) и (4.1), получаем матрицу этого оператора $\widehat{R}(z, \ell)$:

$$\widehat{R}(z, \ell) = \begin{cases} \frac{1}{q+1}, & z \in \ell, \\ -\frac{1}{q(q+1)}, & z \notin \ell. \end{cases}$$

Это дает другой вариант формулы обращения для поля с q элементами:

$$f(z) = \frac{1}{q+1}(Rf)(\ell) - \frac{1}{q(q+1)} \sum_{z \notin \ell} (Rf)(\ell). \quad (4.4)$$

Пусть теперь K – кольцо классов вычетов по модулю p^2 , p – простое. Пусть D – множество делителей нуля: $0, p, 2p, \dots, (p-1)p$. Обозначим $D^2 = D \times D$. Тогда

$$T(z, w) = \begin{cases} p^2 + p, & w = z, \\ p, & w \in z + D^2, w \neq z, \\ 1, & w \notin z + D^2. \end{cases}$$

Поэтому матрицу T можно записать как матрицу (4.8), где $m = r = p^2$, матрица C имеет вид (4.6) с $\alpha = p^2 + p - 1$, $\beta = p - 1$, так что в формуле (4.9) $a = p^3$. Используя (4.10), получаем формулу обращения для кольца классов вычетов по модулю p^2 :

$$\begin{aligned} f(z) &= \frac{1}{p^2}(R^*(Rf))(z) - \frac{p^3 - p + 1}{p^6(p+1)} \sum_{w \in z + D^2} (R^*(Rf))(w) \\ &- \frac{1}{p^6(p+1)} \sum_{w \in K^2} (R^*(Rf))(w). \end{aligned} \quad (4.5)$$

Доказательства формул обращения (4.3), (4.4), (4.5) основываются на вычислении нижеследующих обратных матриц.

Пусть C – следующая матрица порядка r :

$$C = \alpha E + \beta I. \quad (4.6)$$

Тогда, поскольку $I^2 = rI$, имеем

$$C^{-1} = \frac{1}{\alpha} E - \frac{\beta}{\alpha(\alpha + r\beta)} I. \quad (4.7)$$

Пусть A – блочная $m \times m$ матрица с блоками порядка r :

$$\begin{pmatrix} C+I & I & \dots & I \\ I & C+I & \dots & I \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ I & I & \dots & C+I \end{pmatrix}, \quad (4.8)$$

где C – обратимая матрица, удовлетворяющая условию

$$CI = IC = aI, \quad (4.9)$$

a – некоторое число. Тогда обратная матрица C^{-1} удовлетворяет условию $IC^{-1} = C^{-1}I = a^{-1}I$, а обратная матрица A^{-1} есть

$$A^{-1} = \begin{pmatrix} C^{-1} + \mu I & \mu I & \dots & \mu I \\ \mu I & C^{-1} + \mu I & \dots & \mu I \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \mu I & \mu I & \dots & C^{-1} + \mu I \end{pmatrix}, \quad \mu = -\frac{1}{a(a + mr)}. \quad (4.10)$$

§ 5. Функция Мёбиуса на корневых деревьях

Мы используем понятия из [9]. Пусть P – конечное частично упорядоченное множество с отношением порядка \geq . Множество P можно изобразить в виде ориентированного графа, его вершины – это точки $x \in P$.

Дзета-функция $\zeta(x, y)$ двух переменных, заданная на P , определяется следующим образом: $\zeta(x, y) = 1$ при $x \geq y$, $\zeta(x, y) = 0$ в остальных случаях. Функцией Мёбиуса $\mu(x, y)$ называется функция, обратная к дзета-функции, то есть

$$\sum_{z \in P} \mu(x, z) \zeta(z, y) = \delta(x, y),$$

где $\delta(x, y)$ – дельта-функция на P : она равна 1 при $x = y$ и равна 0 при $x \neq y$.

Предположим, что P – корневое дерево. Тогда в P существует единственный максимальный элемент x_0 , и для каждого $x \neq x_0$ существует единственный

элемент $x' \geq x$, $x' \neq x$, ближайший к x . Мы утверждаем, что в нашем случае функция Мёбиуса есть

$$\mu(x, y) = \begin{cases} 1, & x = y, \\ -1, & x = y', \\ 0, & \text{otherwise.} \end{cases}$$

В самом деле, пусть $f(x, y)$ – произведение этой функции $\mu(x, y)$ и дзета-функции:

$$f(x, y) = \sum_{x \geq z \geq y} \mu(x, z)\zeta(z, y).$$

Если $x = y$, то $x = z = y$ и потому $f(x, x) = 1$. Если $x \neq y$, то $x = y'$, так что либо $z = y$, либо $z = y'$, поэтому

$$\begin{aligned} f(x, y) &= \mu(y', y')\zeta(y', y) + \mu(y', y)\zeta(y, y) \\ &= 1 \cdot 1 + (-1) \cdot 1 = 0. \end{aligned}$$

Итак, $f(x, x) = 1$ и $f(x, y) = 0$ при $x \neq y$, то есть $f(x, y) = \delta(x, y)$, что и требовалось.

Литература

1. Э. Баннаи, Т. Ито. Алгебраическая комбинаторика. Схемы отношений. М.: Мир, 1987.
2. Е. В. Водолажская. Преобразование Радона на плоскости над конечным кольцом. Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Естеств. и техн. науки. 2008. Том 13. вып. 6. 473–485.
3. И. М. Гельфанд, М. И. Граев. Комплексы прямых в пространстве \mathbb{C}^n . Функц. анализ и его прил.. 1968. Том 2. вып. 3. 39–52.
4. С. В. Кольцова, С. В. Поленкова. Элементы конечной интегральной геометрии. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Математика. 2004. № 1. 54–62.
5. В. Ф. Молчанов, А. А. Артемов, Л. И. Грошева. Канонические и граничные представления (см. настоящий том).
6. Г. Полия, Г. Сеге. Задачи и теоремы из анализа. Часть I, М.: Гостехиздат. 1956.
7. В. В. Соломонов. Две задачи интегральной геометрии, связанные с векторным пространством над конечным полем. Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. 1969. Том 262. 230–235.
8. Ф. Харари. Теория графов. М.: Москва. 1976.
9. М. Холл. Комбинаторика. М.: Мир. 1970.
10. E. D. Bolker. Finite Radon transform. Contemp. Math.. 1987. Vol. 63. 27–49.
11. V. F. Molchanov, S. V. Koltsova. Radon transform on graphs and admissible complexes. Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Естеств. и техн. науки. 2006. Том 11. Вып. 1. 41–48.

Поступила в редакцию 25 апреля 2009 г.

V. F. Molchanov, S. V. Koltsova, E. V. Vodolazhskaya, M. S. Ilna

Keywords: Radon transform; Boolean; finite fields; coset rings.

We consider Radon transforms on finite sets, namely, on the Boolean, the plane over finite rings, finite graphs, and determine inversion formulas.